

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
2 December 2013
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщения № 1919-1920/2009

**Соображения, принятые Комитетом на его 109-й сессии
(14 октября – 1 ноября 2013 года)**

<i>Представлено:</i>	Александром Процко и Андреем Толчиным (адвокатом не представлены)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	22 августа 2009 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 24 ноября 2009 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	1 ноября 2013 года
<i>Тема сообщения:</i>	свобода выражения мнения; свобода собраний
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	неоправданное ограничение права распространять информацию
<i>Статьи Пакта:</i>	19 и 21
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	5 (пункт 2 b))

GE.13-49302 (R) 050314 070314

* 1 3 4 9 3 0 2 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (109-я сессия)

относительно

Сообщений № 1919-1920/2009*

<i>Представлено:</i>	Александром Процко и Андреем Толчиным (адвокатом не представлены)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	22 августа 2009 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 1 ноября 2013 года,

завершив рассмотрение сообщений № 1919-1920/2009, представленных Комитету по правам человека Александром Процко и Андреем Толчиным в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Авторами сообщений являются Александр Процко, "первый автор" (сообщение № 1919/2009), и Андрей Толчин, "второй автор" (сообщение № 1920/2009), оба граждане Беларуси, родившиеся в 1953 году и 1959 году соответственно. Они утверждают, что являются жертвами нарушения Беларусью их прав согласно статьям 19 и 21 Международного пакта о гражданских и политических правах. Они не представлены адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 сентября 1992 года.

---

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресиа, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Юваль Шани, г-н Константин Вардзелашвили и г-жа Марго Ватервал.

1.2 Комитет 1 ноября 2013 года в соответствии с пунктом 2 правила 94 своих правил процедуры принял решение рассматривать эти два сообщения совместно ввиду их фактического и правового сходства.

Факты в изложении авторов

2.1 В апреле 2009 года в двух разных местах в Гомельской области авторы распространяли информационные листовки о предстоящих мирных собраниях с целью почтить память лиц, погибших в ходе чернобыльской аварии в апреле 1986 года.

Г-н Процко

2.2 Первый автор 22 апреля 2009 года в поселке Брагин распространял листовки о предстоящем мирном мероприятии с целью почтить память погибших, проведение которого планировалось в Брагине и предусматривало возложение венков и цветов на мемориал Василия Игнатенко, погибшего во время чернобыльской аварии.

2.3 Милиция арестовала г-на Процко и составила официальный протокол, в котором указывалось, что он совершил административное правонарушение согласно части 1 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях (ответственность за нарушение установленного порядка проведения собрания, митинга, уличного шествия, демонстрации, пикетирования и других мероприятий). Автор указывает на то, что статья 8 Закона о массовых мероприятиях от 30 декабря 1997 года запрещает изготовление и распространение любых информационных материалов о планируемом мероприятии до получения официального разрешения на его проведение. С учетом того, что он распространял листовки с информацией о неразрешенном запланированном мероприятии, сотрудники милиции решили, что он нарушил правила организации мирного собрания. Дело было незамедлительно передано в суд.

2.4 В тот же день Брагинский районный суд признал его виновным в нарушении части 1 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях и приговорил его к выплате штрафа в размере 105 000 белорусских рублей. Суд также распорядился конфисковать 600 изъятых у него листовок.

2.5 Гомельский областной суд 20 мая 2009 года отклонил апелляцию первого автора на решение районного суда. Первый автор далее подал жалобу Председателю Верховного суда в рамках процедуры пересмотра в надзорном порядке, но его жалоба была 4 августа 2009 года отклонена заместителем Председателя Суда. Автор отмечает, что он исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты без получения возмещения.

Г-н Толчин

2.6 Второй автор 23 апреля 2009 года распространял в городе Наровля листовки, содержавшие информацию о планируемом в Наровле мирном собрании с возложением венков и цветов на мемориале погибшим в ходе чернобыльской аварии. Милиция задержала г-на Толчина и составила в отношении него протокол о нарушении части 1 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях на том основании, что он распространял листовки о неразрешенном мероприятии. На этом основании 24 апреля 2009 года Наровлянский районный суд постановил подвергнуть автора административному аресту сроком на пять суток. Автор подал жалобу на это постановление, но 15 мая 2009 года Гомель-

ский областной суд ее отклонил. Таким образом, решение суда первой инстанции стало окончательным и вступило в законную силу.

2.7 В том что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, ссылаясь на правовую практику Комитета по этому вопросу, автор утверждает, что процедура пересмотра в надзорном порядке в государстве-участнике не составляет эффективного средства правовой защиты. Кроме того, в административных делах пересмотр в надзорном порядке требует оплаты государственной пошлины. Последующая жалоба автора Председателю Верховного суда, поданная в рамках процедуры пересмотра в надзорном порядке, была возвращена ему без рассмотрения вследствие неоплаты этой пошлины.

Жалоба

3.1 Авторы заявляют, что в их делах применение Закона о массовых мероприятиях привело к неоправданному ограничению их права на распространение информации о мирном собрании с целью почтить память погибших, защищенного согласно пункту 2 статьи 19 Пакта, и права на мирные собрания, защищенного согласно статье 21 Пакта.

3.2 Оба автора заявляют, что суды не представили объяснений того, почему авторы были оштрафованы, кроме повторения довода о том, что авторы не выполнили установленного законом требования получить разрешение на собрание, перед тем как распространять листовки о таком собрании. Апелляционные суды приняли свои решения без проведения оценки действий авторов в свете положений Пакта, несмотря на конкретное ходатайство авторов об этом. Авторы утверждают, что данное ограничение прав не было необходимым по смыслу пункта 3 статьи 19 Пакта: для уважения прав и репутации других лиц; для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Таким образом, по мнению авторов, они являются жертвами нарушения их прав согласно пункту 2 статьи 19 и статье 21 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщений

4.1 В двух вербальных нотах от 25 января 2010 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщений. Оно объясняет, что 22 и 23 апреля 2009 года соответственно авторы были признаны виновными в распространении листовок о траурных мероприятиях без получения соответствующего разрешения органов исполнительной власти, что составило нарушение закона. Оба автора были задержаны сотрудниками милиции, и в их отношении были составлены административные протоколы о нарушении ими Кодекса об административных правонарушениях.

4.2 Постановлением Брагинского районного суда от 22 апреля 2009 года г-н Процко был привлечен к административной ответственности по части 1 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях, регулирующей порядок организации или проведения массовых мероприятий, и подвергнут штрафу в сумме 105 000 белорусских рублей. Постановлением Гомельского областного суда от 20 мая 2009 года это постановление было оставлено без изменения, а жалоба г-на Процко – без удовлетворения. Заместителем Председателя Верховного суда 4 августа 2009 года надзорная жалоба г-на Процко была оставлена без удовлетворения.

4.3 Постановлением Наровлянского районного суда 24 апреля 2009 года г-н Толчин был привлечен к ответственности по части 1 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях и подвергнут административному взысканию в виде ареста сроком на пять суток. Постановлением Гомельского областного суда от 15 мая 2009 года это постановление было оставлено без изменения. Верховным судом 14 июля 2009 года надзорная жалоба г-на Толчина была возвращена без рассмотрения ввиду неуплаты им необходимой государственной пошлины.

4.4 Государство-участник добавляет, что согласно статье 12.1 Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано лицом, в отношении которого ведется административный процесс. Оно отмечает, что г-н Процко не обжаловал в Гомельском управлении внутренних дел или министерстве внутренних дел (как это предусмотрено статьей 7.2 Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях) своего задержания сотрудниками Брагинского районного отдела внутренних дел и того факта, что в отношении него был составлен административный протокол. Аналогичным образом г-н Толчин не обжаловал в этих учреждениях своего задержания или составления в отношении него административного протокола сотрудниками Наровлянского районного отдела внутренних дел. Авторы также не подавали надзорных жалоб в прокуратуру. Государство-участник также указывает, что г-н Процко не подавал надзорную жалобу Председателю Верховного суда и что г-н Толчин не использовал право на обращение с надзорной жалобой непосредственно к Председателю Верховного суда. Таким образом, по мнению государства-участника, авторы не исчерпали всех доступных внутренних средств правовой защиты, и нет оснований полагать, что использование этих средств было бы недоступным или неэффективным.

4.5 Государство-участник добавляет, что утверждение г-на Толчина о том, что подача надзорной жалобы не является эффективным средством правовой защиты, является необоснованным. В подтверждение оно представляет статистические данные, показывающие, что в 2009 году в органы прокуратуры поступило 3 235 жалоб на дела об административных правонарушениях, из которых было удовлетворено 518 обращений. Только по протестам Генеральной прокуратуры Верховный суд отменил и изменил 126 окончательных постановлений по делам об административных правонарушениях, уже вступивших в законную силу. По мнению государства-участника, эти данные показывают, что прокурорский надзор является эффективным средством правовой защиты и что по протестам прокуроров ежегодно пересматривается значительное количество дел об административных правонарушениях. Относительно затрат, которые должно нести лицо при подаче надзорных жалоб, государство-участник отмечает, что обязательная оплата государственной пошлины предусмотрена законом, а требования закона подлежат неукоснительному исполнению.

4.6 В отношении заявления о том, что Закон о массовых мероприятиях несовместим с положениями Пакта, государство-участник утверждает, что целью данного закона является не только определение порядка организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций, пикетирования и иных массовых мероприятий, но также и создание условий для реализации конституционных прав и свобод граждан, обеспечения общественной безопасности

и порядка при проведении этих мероприятий на улицах, площадях и в иных общественных местах¹.

4.7 Государство-участник заявляет, что в свете изложенных выше доводов, утверждения авторов о том, что привлечение их к административной ответственности составило нарушение их прав согласно статьям 19 и 21 Пакта, являются необоснованными.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника

5.1 В письмах от 22 ноября 2010 года (полученных в марте 2013 года) авторы представили свои комментарии к замечаниям государства-участника. Они утверждают, что они исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты, поскольку оба они подавали кассационные жалобы на постановления судов первой инстанции. По мнению авторов, только кассационные жалобы являются эффективными, поскольку они всегда влекут пересмотр дела по существу. Жалобы в порядке надзора являются неэффективными, поскольку используются по усмотрению отдельного должностного лица, а если проверка имеет место, она не приводит к повторному рассмотрению фактов и доказательств по делу, а ограничивается только вопросами правовых норм. Авторы отмечают, что согласно правовой практике Комитета средства правовой защиты должны быть не только доступными, но и эффективными. Авторы добавляют, что индивидуальные обращения граждан в Конституционный суд в Беларуси невозможны.

5.2 Г-н Толчин добавляет, что он обращался с надзорной жалобой на имя Председателя Верховного суда, но его жалоба была возвращена без рассмотрения по причине неуплаты им причитающейся государственной пошлины; он утверждает, что в то время не имел возможности ее уплатить. Г-н Процко отмечает, что он также подавал надзорную жалобу Председателю Верховного суда, но его жалоба была рассмотрена заместителем Председателя Верховного суда, который ее отклонил.

5.3 Г-н Толчин указывает, что в приводимых государством-участником статистических данных о пересмотре административных дел не приводится информации о том, сколько из этих дел связаны с административным преследованием общественных и политических активистов по ярко выраженным политическим мотивам. Он выражает сомнение в том, что данная статистика имеет отношение к гражданским и политическим правам, и поясняет, что за прошедшие десять лет ему не известен ни один случай, когда бы Верховный суд или Генеральная прокуратура настаивали на отмене постановления по административному делу, связанному с гражданскими и политическими правами белорусских граждан.

5.4 Авторы считают, что все доступные внутренние средства правовой защиты по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола в их делах были исчерпаны.

---

¹ Государство-участник добавляет, что в статье 9 этого Закона перечислены места, где проведение массовых мероприятий не допускается. Местными исполнительными и распорядительными органами могут быть определены постоянные места для проведения массовых мероприятий, а также места, где их проведение не допускается, с сообщением об этом в средствах массовой информации.

Вопросы и процедура их рассмотрения Комитетом

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо содержащееся в сообщении утверждение, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 его Правил процедуры принять решение о том, является или нет это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Во исполнение пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Что касается вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, Комитет принимает во внимание довод государства-участника о том, что авторы не обжаловали свое задержание и привлечение к административной ответственности в министерстве внутренних дел; что они не ходатайствовали перед прокуратурой о возбуждении надзорного производства; что первый автор не подал надзорную жалобу Председателю Верховного суда; и что второй автор подал председателю Верховного суда ходатайство о возбуждении и надзорного производства, не оплатив при этом необходимую государственную пошлину.

6.4 Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких объяснений относительно того, как именно жалобы в Гомельское управление внутренних дел или в министерство внутренних дел могли бы в делах авторов составить эффективное средство правовой защиты для целей исчерпания внутренних средств правовой защиты. Соответственно, Комитет считает, что пункт 2 б) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им данных сообщения на этом основании.

6.5 Комитет далее принимает во внимание заявление авторов о том, что процедуры пересмотра в надзорном порядке не являются ни эффективными, ни доступными. Комитет принимает во внимание возражения государства-участника в этой связи, в частности, статистику, представленную для того, чтобы продемонстрировать, что надзорные процедуры были эффективными в ряде случаев, касающихся административных дел. Тем не менее Комитет отмечает, что государство-участник не указало, были ли надзорные процедуры успешно применены в случаях, касающихся свободы выражения мнений или права на мирные собрания, а если такие случаи имели место, сколько именно их было. Комитет напоминает свою правовую практику, согласно которой в государствах-участниках пересмотр в надзорном порядке судебных решений, вступивших в законную силу, не представляет собой средство правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола². С учетом этого Комитет считает, что требования пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящих сообщений.

6.6 Комитет считает, что авторы в достаточной степени обосновали свое утверждение о нарушении их прав согласно пункту 2 статьи 19 и статье 21 Пакта.

---

² См., например, сообщение № 1808/2008, *Коваленко против Беларуси*, Соображения, принятые 17 июля 2013 года, пункт 7.3; сообщение № 1785/2008, *Олешкевич против Беларуси*, Соображения, принятые 18 марта 2013 года, пункт 7.3; сообщение № 1784/2008, *Шумилин против Беларуси*, Соображения, принятые 23 июля 2012 года, пункт 8.3.

Соответственно, он объявляет сообщения приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящие сообщения с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Первый вопрос, находящийся на рассмотрении Комитета, заключается в том, составляют ли конфискация листовок и штраф, наложенный на первого автора, а также административное заключение второго автора сроком на пять дней за распространение листовок о двух запланированных мирных мероприятиях, посвященных памяти погибших во время чернобыльской аварии, нарушения прав авторов согласно пункту 2 статьи 19 Пакта.

7.3 Комитет напоминает, что пункт 2 статьи 19 Пакта обязывает государства-участники гарантировать право на свободу выражения мнений, включая свободу передачи информации. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34 (2011 год) о свободе мнений и праве на их свободное выражение, согласно которому свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности. Они имеют ключевое значение для любого общества и являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества³. Любые ограничения свободы выражения мнений должны строго отвечать требованиям необходимости и соразмерности⁴. Ограничения должны устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и они должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют⁵.

7.4 Комитет отмечает, что конфискация листовок, штраф, наложенный на первого автора, а также помещение второго автора под стражу являются ограничениями на осуществление права на передачу информации. Таким образом, Комитет должен рассмотреть вопрос о том, являлись ли ограничения прав авторов данного сообщения оправданными согласно критериям, изложенным в пункте 3 статьи 19 Пакта.

7.5 Комитет напоминает, что пункт 3 статьи 19 Пакта допускает введение определенных ограничений, но только тех, которые предусмотрены законом и являются необходимыми а) для уважения прав или репутации других лиц; и б) для охраны государственной безопасности общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Комитет отмечает, что, если государство налагает какое-либо ограничение, оно должно продемонстрировать, что такое ограничение прав согласно пункту 2 статьи 19 Пакта было в данном случае необходимым и что, даже если государства-участники в принципе могут применять систему, направленную на обеспечение равновесия между соблюдением права отдельных лиц на распространение информации и общими интересами поддержания общественного порядка в определенном месте, эта система не должна

³ См. замечание Комитета общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/66/40 (том I)), приложение V.

⁴ Там же, пункт 22.

⁵ Там же, пункт 22. См. также, например, сообщение № 1948/2010, *Турченок и др. против Беларуси*, Соображения, принятые 24 июля 2013, пункт 7.7.

функционировать таким образом, который несовместим с положениями статьи 19 Пакта⁶.

7.6 Комитет принимает во внимание заявление авторов о том, что власти не объяснили для целей пункта 3 статьи 19 Пакта, почему было необходимым ограничить их право на распространение информации и подвергнуть их административным разбирательствам в целях уважения прав или репутации других лиц или защиты общественной безопасности, или общественного порядка, или здоровья или нравственности населения.

7.7 Комитет принимает во внимание объяснение государства-участника о том, что к обоим авторам были применены административные санкции, поскольку, распространяя листовки, они нарушили положения пункта 1 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях, регулирующего вопросы организации или проведения массовых мероприятий. Комитет принимает во внимание, что к обоим авторам были применены санкции за распространение информации о предстоящих траурных мероприятиях, на которые не было получено разрешение от местных властей, как это требуется согласно Закону о массовых мероприятиях. Комитет принимает во внимание, что согласно Закону о массовых мероприятиях запрещено распространять информацию о запланированном собрании до получения официального разрешения на проведение этого собрания от уполномоченных местных органов власти и что несоблюдение этого требования согласно Закону составляет административное правонарушение. В этой связи Комитет далее принимает к сведению объяснение государства-участника о том, что Закон о массовых мероприятиях не только устанавливает порядок организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций, пикетирования и иных массовых мероприятий, но также направлен на создание условий для реализации конституционных прав и свобод граждан, обеспечения общественной безопасности и порядка при проведении этих мероприятий на улицах, площадях и в иных общественных местах. Тем не менее Комитет отмечает, что государство-участник не продемонстрировало, что штрафы, наложенные на первого автора, и помещение под стражу второго автора независимо от того факта, что эти действия были основаны на законе, были необходимыми для достижения одной из законных целей по смыслу пункта 3 статьи 19 Пакта.

7.8 Комитет напоминает, что ограничения не должны быть чрезмерно широкими, что принцип соразмерности должен соблюдаться не только в законодательстве, в котором предусматриваются ограничения, но и административными и судебными властями в процессе применения законодательства⁷. Комитет указал в своем замечании общего порядка № 34, что, когда государство-участник ссылается на законные основания при установлении ограничения на свободу выражения мнений, оно должно четко и подробно продемонстрировать конкретный характер угрозы, а также то, что принятие конкретных мер отвечает критериям необходимости и соразмерности, в частности путем установления прямой и непосредственной связи между формой выражения и угрозой⁸. Поскольку Гомельский областной суд не рассмотрел вопрос о том, было ли огра-

⁶ См., например, сообщение № 1948/2010, *Турченок и др. против Беларуси*, Соображения, принятые 24 июля 2013, пункт 7.8.

⁷ См. замечание Комитета общего порядка № 34 (2011), пункт 34. См. также сообщение № 1128/2002, *Маркиш против Анголы*, Соображения, принятые 29 марта 2005 года, пункт 6.8, и сообщение № 1157/2003, *Коулмен против Австралии*, Соображения, принятые 17 июля 2006 года, пункт 7.3.

⁸ См. замечание Комитета общего порядка № 34 (2011), пункт 35.

ничение прав авторов на распространение информации необходимым для достижения одной из целей по смыслу пункта 3 статьи 19 Пакта, а также в отсутствие другой относящейся к делу информации, оправдывающей решения органов власти, Комитет считает, что в настоящем деле государство-участник не доказало, что ограничения прав авторов соответствуют критериям, установленным в пункте 3 статьи 19 Пакта. Комитет, таким образом, заключает, что авторы являются жертвами нарушения государством-участником их прав согласно пункту 2 статьи 19 Пакта.

7.9 В свете этого вывода Комитет принимает решение не рассматривать отдельно заявления авторов согласно статье 21 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленная ему информация свидетельствует о нарушении государством-участником прав авторов согласно пункту 2 статьи 19 Пакта.

9. В соответствии с положениями пункта 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить авторам эффективные средства правовой защиты в форме возмещения суммы штрафа в нынешнем стоимостном выражении и любых судебных издержек, понесенных авторами, а также обеспечения им соответствующей компенсации, в том числе за пять дней содержания под стражей. Государство-участник также обязано предотвратить похожие нарушения в будущем. С этой целью ему следует пересмотреть свое законодательство, в частности Закон о массовых мероприятиях, а также практику его применения для обеспечения его соответствия положениям статьи 19 Пакта.

10. С учетом того, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся на его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные и обеспеченные правовой санкцией средства правовой защиты в случае выявления какого-либо нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых в соответствии с Соображениями Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и широко распространить их на белорусском и русском языках.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]